

ВЛАДИМИР ТАРТАКОВСКИЙ:

Мюзикл необходимо постигать, а классическую оперетту сохранять...

"Московская оперетта" открыла новый сезон раньше всех музыкальных театров столицы — в начале августа. О том, чем живет театр в постюбилейный год, рассказывает директор театра, заслуженный деятель искусств России Владимир ТАРТАКОВСКИЙ.

— Чем планируете порадовать зрителей?

— Наступивший сезон будет достаточно насыщенным. Мы приступили к работе над спектаклем "Сильва", премьера намечена на февраль. До недавнего времени в репертуаре сохранялась "Королева чардаша" — один из вариантов кальмановской оперетты. Этот спектакль-долгожитель шел почти 16 лет. Мы понимаем, что время идет и спектакли требуют обновления. В новой "Сильве" за основу взяли вариант, который ставил Григорий Ярон, добавили лучшее, что было в "Королеве чардаша", сделали новую музыкальную аранжировку, и, будем надеяться, получится современный спектакль. Хотелось бы, чтобы он по динамике не уступал мюзиклам. В январе, в Татьянин день, мы будем чествовать Татьяну Шмыгу. Все пожелания именинницы надеемся воплотить в красивом и запоминающемся праздничном вечере. А в мае, в конце сезона, планируем выпустить мюзикл "Ромео и Джульетта". Этот спектакль, основанный на оригинальной французской версии мюзикла, продолжит наше "мюзикловое" направление, начатое "Метро" и "Нотр-Дам де Пари".

— Будут ли в "Ромео и Джульетте" заняты ваши артисты?

— Это решит кастинг, в котором будут участвовать все желающие. Кто победит в соревновании, тот и выйдет на сцену. Так было и в предыдущих наших мюзиклах, где играют артисты "Московской оперетты". Да и

В. Тартаковский

часть танцовщиков в "Метро" и "Нотр-Дам" — из нашего театрального балета.

Кастинг — это не так страшно, как может показаться. Мы проводили внутритеатральный кастинг на "Филу Монмартра", что дало возможность приглашенному режиссеру узнать способности наших артистов. Кастинг помогает и "своим". Например, постановщик "Сильвы" Инара Юлиева — наша актриса, но она тоже сталкивается с проблемой распределения ролей. Желающих играть много. Вот мы и сказали: "Ребята, готовы партии и показывайте".

— Ваши артисты с удовольствием участвуют в мюзиклах?

— Это не такой простой вопрос. Артисты, которые занимаются только опереттой, владеют оперным вокалом. А в мюзикле иной вокал — более эстрадный. В наших мюзиклах немало самородков, непрофессионалов, и они отлично справляются с исполнением мюзикла, но не смогут спеть оперетту. Если бы мы устроили кастинг на "Веселую вдову", то, уверен, что на 99 процентов прошли бы наши

артисты. Кто-то может совмещать эти жанры, кто-то — нет. А третьим это неинтересно. Герарду Васильеву предлагали сыграть священника Клода Фролло — он отказался. Мюзиклы для наших артистов — дело добровольное. Тем более что для них это — колоссальные дополнительные нагрузки. Меня, честно говоря, в любом случае не расстроит результаты кастинга на "Ромео", потому что нашим артистам есть что делать в оперетте. Без работы никто не останется. В одной из последних премьер театра — концерте "Большой канкан" — участвуют все артисты, а ведь в труппе только солистов более шестидесяти.

— И всем хватает ролей в текущем репертуаре?

— Мы играем не менее 300 спектаклей в год, и все надо обеспечить составами. В каждой оперетте как минимум по три исполнителя на главные роли. И все равно бывают срывы, нередко случаются экстренные вводы. Самые трудоспособные актеры готовят роли впрок и ждут момента.

Большой вокалист не может выйти на сцену и спеть. В отличие от драматического артиста, который в случае форс-мажора сыграет и в больном состоянии. Кстати, на Западе такого количества составов нет. Там артисты, связанные серьезными контрактами, умеют соблюдать внутреннюю дисциплину, и болезнь — большая редкость. Например, в парижской "Ромео и Джульетте" было всего две актрисы на главную роль. Одна сыграла 270 спектаклей, а другая, которая ее страховала, 30. И не потому, что первая болела. Ее периодически ставили в афишу, чтобы она была в форме и в непредвиденном случае смогла бы выйти на сцену.

— Мюзиклы, которые идут на вашей сцене, это спектакли театра "Московская оперетта"?

— Да, это спектакли нашего театра, хотя они созданы в партнерстве с компанией "Метро Энтертеймент". Это наш совместный продукт. Функции в тандеме распределялись так: репетировали и выпускали спектакли на базе театра, а все постановочная часть, обслуживающий персонал — наши. Театр делал декорации и костюмы, разрабатывал звуковую и световую партитуры. А все внешние расходы — оплата лицензий на спектакль (а они дорогие), привоз постановочной группы, оплата их расходов, гонорары артистам — брали на себя партнеры. Театр вложил в проект немало сил, и они не пропали даром. Во многом благодаря мюзиклам сегодня у нас отличная, высокопрофессиональная и технически оснащенная постановочная часть. Таких квалифицированных специалистов можно было собрать только на интересный проект, в котором используются все новейшие технологии.

— Складывается ситуация "театра в театре". Не боитесь ли, что популярные мюзиклы отодвинут на второй план классическую оперетту?

— Это два совершенно разных направления. Они живут по разным театральным принципам. Одну и ту же

оперетту невозможно играть каждый день. Репертуарный театр на такую эксплуатацию спектаклей и не рассчитан. Сыграть пятнадцать спектаклей "Сильва" нереально. Даже при отличной рекламе. А как играть блоком "Летучую мышь", которая идет пятнадцать лет? И что тогда делать с остальным репертуаром, включающим более десяти названий? Играть "Сильву" и не играть "Марицу"? Тогда что будут делать артисты, не занятые в "прокатном" спектакле? Оперетта живет по художественным и организационным законам репертуарного театра.

Мюзиклы во всем мире существуют по иной схеме. Мюзикл — своего рода индустрия: набираются актеры, выпускается спектакль, играется, окупает расходы, приносит прибыль и... исчезает из репертуара. Исключения, такие как "Фантом Оперы" и "Кошки", очень редки.

И еще. У нас нет традиции, как на Западе, приезжать специально на спектакль из других городов, приобретать билеты за полгода. Наши зрители покупают билеты за несколько дней до спектакля, а часто и накануне или непосредственно перед спектаклем.

Природа мюзикла — продукта масскультуры — иная. Он строится на отдельных номерах, трюках, "эмоциональных ударах", это своеобразный парад аттракционов. Кстати, Московская оперетта и раньше осваивала мюзикл. Весьма успешно. У нас шли такие спектакли, как "Моя прекрасная леди", "Вестсайдская история" и оригинальный отечественный мюзикл "Сибирские янки".

Так что мы не боимся совмещать мюзиклы, созданные с артистами, набранными по кастингу на разовую работу, и репертуарные оперетты, в которых занята постоянная труппа. Если бы у нас была малая сцена — мы бы пробовали что-то еще. Но, к сожалению, на одной площадке достаточно старого театра это невозможно.

— Вы находитесь на одной из самых "зыбких" московских улиц,

где дома дают трещины и, если вспомнить историю годовалой давности, просто рассыпаются. Как решается проблема уникального здания театра?

— Постановление о реконструкции театра подписано еще в 1997 году, но пока нам некуда переехать. Обречь театр на гастрольную жизнь в течение нескольких лет равносильно потере коллектива. Недавно появилось постановление о строительстве Театра мюзикла, где на время реконструкции исторического здания на Пушкинской улице разместится Оперетта. Театр мюзикла планируется построить рядом с парком Горького, около пруда. Место замечательное. Сейчас решается вопрос о возможности строительства на земле, которая является памятником садового творчества федерального значения.

— Вы убедили меня в том, что в театре могут дружно сосуществовать и оперетта, и мюзикл. Но почему не отечественные мюзиклы, а западные образцы?

Для России жанр мюзикла новый, его национальные черты еще не сформировались. Мы учимся понимать, играть и ставить мюзиклы. А учиться необходимо на образцах. Постановки западных аналогов необходимы для того, чтобы начали появляться хорошие отечественные мюзиклы.

Уверен, что мюзикл надо постигать, а классическую оперетту сохранять. Что мы и делаем. Вообще, классическая оперетта осталась только у нас. Театры оперетты Варшавы и Братиславы, Праги и Будапешта, где еще недавно были сильные труппы, переориентировались на мюзиклы. В Вене оперетта представлена только "Летучей мышью" и "Веселой вдовой", которые идут в Опере, где спектакли прежде всего поют. А оперетту нужно не только петь, но и играть. Легко, весело и задорно.

Беседу вел
Елена ФЕДОРЕНКО